

Исследование по тесту Роршаха показало, что у осужденных экспериментальной группы снизились уровни невротического торможения когнитивных процессов и тревожности. А у осужденных контрольной группы возрос уровень неконтролируемой эмоциональности и снизился уровень когнитивного контроля тревожности. Вместе с тем в контрольной группе возросла склонность к делинквентному поведению, а в экспериментальной группе эта склонность осталась неизменной.

Вышеприведенные результаты формирующего эксперимента могут свидетельствовать о том, что восстановление содержания образной сферы личности на природной стадии ее развития способствует появлению более ранних – относящихся к оптимальному периоду – переживаний, связанных с представлениями о справедливости. Это объясняется тем, что в соответствии с принципом этнофункционального развития восстановление образного содержания природной стадии развития личности способствует актуализации у них образного содержания

последующих стадий, в частности, религиозно-этической, что и проявляется в улучшении показателей отношения к христианским заповедям: осужденные более склонны их внутренне придерживаться. Соблюдение заповедей, в свою очередь, является сдерживающим фактором в возникновении делинквентного (здесь – криминального) поведения.

Возникновение в образной сфере личности у осужденных контрольной группы более поздних воспоминаний образов родной природы, ухудшение отношения к христианским заповедям, по всей видимости, способствует возрастанию у них показателей делинквентного поведения. Последний факт, на наш взгляд, объясняется уже достаточно общепризнанной неэффективностью воспитательной работы в современных исправительных учреждениях России⁷, что, в свою очередь, обуславливает нарастание «криминализации» осужденных под влиянием микросоциальной среды в исправительных учреждениях, где осужденные отбывают наказание.

Примечания

¹ См.: Статистика преступлений [Электронный ресурс] // <http://old.cry.ru/theme.shtml>. URJ: 12.09.2009.

² Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика в теории и практике [Электронный ресурс] // <http://www.oim.ru/reader>. URJ: 12.09.2009; Основы православия в системе пенитенциарных учреждений [Электронный ресурс] // <http://www.pobeda.ru/zone/index.html>. URJ: 12.09.2009; Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. Рязань, 2001.

³ См.: Сборник нормативных документов и методических рекомендаций по организации воспитательной работы с осужденными в ИУ [Электронный ресурс] // <http://www.alrus.info/main.php>. URJ: 12.09.2009.

⁴ См.: Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008.

⁵ См.: Шустова В.О. Этнофункциональный психологический подход к проблематике употребления психоактивных веществ в студенческой среде. // Мир психологии. 2009. № 3. С. 154–167.

⁶ См.: Гостев А.А. Психология вторичного образа. М., 2007.

⁷ Статистика преступлений [Электронный ресурс] // <http://old.cry.ru/theme.shtml>. URJ: 12.09.2009.

УДК 316.6

С.Н. ЧИЧЕНКОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: chichenkova.sn@mail.ru

Ценностные ориентации женщин России в различные исторические периоды

В статье рассматривается изменение набора ценностных ориентаций и социальных установок женщин России в различные исторические периоды, влияние социальной обстановки на формирование системы ценностных ориентаций женщин. Дается описание динамики становления и развития нового социального менталитета женщин России.

Ключевые слова: ценностные ориентации, социальные установки, иерархия ценностных ориентаций, базовые ценности.

S.N. CHICHENKOVA
**Valuable Orientations of Women of Russia
during the Various Historical Periods**

This article is considered change of a set of valuable orientations and social installations of women of Russia during the various historical periods. This article says about influence of social conditions on formation of system of valuable orientations of women. We say that the description of dynamics of becoming and development of new social mentality of women of Russia.

Key words: valuable orientations, social installations, hierarchy of valuable orientations, base values.

В обществе, состоящем из мужчин и женщин, имеющих явно выраженную специфику своих ценностей, исследование процессов формирования и динамики ценностных ориентаций женщин представляет актуальную задачу для психологов, так как ценностные ориентации отражают фундаментальные интересы, выражают субъективную общественную позицию людей, их мировоззрение и нравственные принципы. Формирование системы ценностных ориентаций означает становление личности как активного субъекта социальной действительности.

Ценностные ориентации, являясь, в целом, продуктом деятельности людей, в то же время связаны с социально-экономической, социально-политической природой общества и объективными условиями предметной деятельности. Их изучение и анализ возможных последствий преобладания тех или иных ценностных установок относится к ряду важных задач исследования социальной психологии¹. В условиях трансформации российского общества система ценностных ориентации социума претерпевает существенные изменения. В связи с этим возникает необходимость проследить динамику становления и развития нового социального менталитета женщин.

Женщины составляют 53% населения РФ², от того, как они воспринимают социокультурные ценности, зависит формирование духовного мира семьи, будущность национальной культуры. Состояние общества, уровень его развития и потенциальные возможности во многом определяются положением женщины. В свою очередь изменения, происходящие в обществе, отражаются в системе их ценностных ориентаций.

В данной статье мы постараемся наметить пути решения следующих проблем: какие ценностные ориентации российских женщин в тот или иной исторический период преобладали, и какие ценности и установки наблюдаются у женщин в современный период. Опираясь на различные исследования по данной проблеме³, можно выделить следующий перечень ценностей, которые являлись

основными для любой женщины в любой исторический период. Это – семья, здоровье, дети, образование, работа и карьера, духовность и целомудрие.

Обратившись к истории, можно выявить следующую особенность. В христианской культуре нравственные идеалы связывались не с утилитарными ценностями, а с внутренним состоянием души. Идеал человека создавался на примерах из Евангелия, житий святых и подвижников и находил свое воплощение в литературе и живописи. Так, в повести XVII в. об Улиании Осорьбиной показано, что искало, любило и чтит русское благочестие: труд и милосердие к ближним; кроткий нрав и смирение; сочетание простоты и всепрощающей щедрости⁴.

В работах многих русских философов, историков и писателей подчеркивается важная роль русских женщин в поддержании духовности, трансляции нравственных ценностей. В своей книге «Условия абсолютного добра» Н.О. Лосский приводил в пример многих женщин. Это Наталия Борисовна Долгорукая, урожденная графиня Шереметьева, последовавшая за своим мужем в ссылку в Сибирь. В своих записках она так описала свою судьбу: «Войдите в рассуждение, какое мне это утешение и честна ли эта совесть – когда он был велик, так я с радостью за него шла, когда он стал несчастен, отказать ему? Я не имею такой привычки, чтобы сегодня любить одного, завтра другого»⁵.

Анализируя данные примеры, можно сделать вывод о том, что русские женщины дореволюционных времен придерживались таких ценностей, как вера в Бога, служение Богу, верность и целомудрие, послушание и сохранение семейных традиций. Если обратиться к литературе, то можно определить образ женщины того времени как образ женщины-матери, хранительницы семейного очага.

В начале XX в. произошли серьезные изменения в морально-нравственных и духовных ориентациях россиянок. В стране сложилась качественно новая социокультурная ситуация.

В советский период происходят изменения в системе ценностей и установок женщин: такие ценности, как семья и дети, превалируют над духовностью. Кроме того, появляются и новые, например, образование, работа, причем последняя рассматривалась как источник дохода. Это, в первую очередь, связано с такими историческими изменениями, как ликвидация массовой неграмотности, развитие системы образования и культуры в целом.

В 1990-е гг. столетия вековые традиции российской культуры, опыт многонациональной советской культуры последовательно вытесняется из сознания россиян. Совершается кардинальная смена всей духовно-нравственной парадигмы жизни страны, в ходе которой, как считает Г.Г. Силласте, происходит «нивелирование духовных ценностей русского человека, зачастую отказ от них, пересмотр исторического пути государства, внедрение в массовое сознание идеологии культа силы и насилия, эгоизма и эгоцентризма, призванных подменить общинный, коллективистский дух русского человека»⁶.

Особая политическая и экономическая обстановка, создавшаяся после распада Советского Союза, привела к переменам в иерархии ценностей и установок российских женщин. На первый план вышли деньги, работа и карьера, начала формироваться система ценностей, в основе которых находилась идея личного и профессионального успеха⁷.

Вследствие воздействия социально-экономических факторов произошли структурные трансформации в экономике, изменившие трудовую деятельность женщины и оказавшие немаловажное влияние на формирование профессионально ориентированных жизненных стратегий. Женщины оказались в иной рабочей среде, где появились не только новые возможности, но и новые препятствия. Социально-экономические перемены привели к дифференциации и расслоению внутри данной социальной группы, отразились на отношении к браку, приведя к изменению традиционной модели семьи, снижению рождаемости и т.д. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе российской микропереписи населения 1994 г.: бездетными оказались 17% россиянок в возрасте старше 18 лет, 24% женщин репродуктивного возраста сообщили о своем принципиальном нежелании заводить детей, 41% – о наличии или готовности обрести одного ребенка,

31% – двух, 3% – даже трех и более детей. В исследованиях Т.А. Гурко конца 90-х годов жительницам Санкт-Петербурга и Тулы задавался, в частности, вопрос: «Должна ли каждая женщина стать матерью?» Утвердительно ответили в Санкт-Петербурге 27% и в Туле 33% опрошенных женщин⁸.

По данным исследований, проведенных в г. Воронеже в середине 1990-х гг., однозначно доминировала ориентация на трудовую активность и собственные силы в достижении материального благополучия. Это стратегии «использования своего образования и квалификации» – ее выбрали 60% респонденток, «добросовестно трудиться» – 23,4%, «завести собственное дело, открыть фирму» – 24%, «выехать на заработки за границу» – 12,5%. Но и жертвовать ради карьеры личной жизнью и семьей наши женщины в целом не готовы. Жизненную стратегию, по которой «главное сделать карьеру, а личная жизнь и семья – это как сложится», выбрали для себя лишь единицы – 1,6 % респонденток⁹.

Социально-политические факторы привели к переоценке и пересмотру идеологических и ценностных норм и установок. Произошло переформирование социальной структуры российского общества, изменились общественные отношения, социальные роли и статусы. Жизнеустройство женщин, включившихся в социально продуктивные структуры, осуществляется в соразмерности интересов общества и личных устремлений, их жизненные стратегии успешно реализуются. Но у других, не попавших в сферы быстрого социально-экономического развития, они не осуществляются или воплощаются в жизнь лишь частично. Их жизнеустройство базируется на необходимости преодоления препятствий в профессиональной и личностной самореализации.

В современном обществе женщины – это особая социальная группа, которая характеризуется системой собственных социальных ценностей, социокультурным поведением, социально-психологическими особенностями, спецификой социального статуса, гендерных и ролевых функций и обладающая определенной целостностью по отношению к другим группам.

Трудовые и семейные жизненные устремления обуславливают высокую ценность образования, в котором женщины видят средство для расширения кругозора и повышения эрудиции (58 и 67,4%), для занятия высокого социального положения и карьерных достижений (43 и 48%), для воспитания культурно-

го ребенка (35 и 31,6%), для достижения материальной независимости и богатства (30 и 28,4%). Хотя есть сторонники мнения, что «иметь образование – это хорошо, но материально обеспечить себя можно и без него», но их число снизилось за прошедшие годы с 44 до 28,7%¹⁰.

Опираясь на современные исследовательские данные, можно отметить следующее: доступ к образовательной системе способствовал усилению внутри- и межгрупповых связей женщин во всех сферах общества, оказывая существенное влияние на социально-групповую динамику, это приводит к тому, что такие ценности как социальное самоопределение и самореализация, карьерный рост занимают одни из лидирующих позиций в иерархии их ценностей. На сегодняшний день система высшего образования обеспечивает женщинам равноправие в профессиональной сфере, но дискриминация по признаку пола обнаруживается в профессиональном продвижении, хотя она нивелируется на горизонтальном уровне тем высоким статусом, которому способствует высшее образование¹¹.

Жизненные стратегии современных женщин направлены на повышение социального статуса, этим можно объяснить высокие позиции таких ценностей, как карьерный рост, личностное самоопределение и самореализация, стремление получить высшее образование. В то же время мы считаем, что тип профессионально ориентированных женщин еще только формируется в российском обществе, и он недостаточно изучен.

Проведенные социологические исследования свидетельствуют, что основные

ценностные устремления молодых женщин находятся в сферах общественно-трудовой деятельности, образования и семьи, общения с друзьями и коллегами. Межличностное общение считают значимым для себя в различных жизненных аспектах – трудовой деятельности, влиянии на свою жизнь, в проведении досуга – большинство респонденток (более 50%), отводя ему одно из первых мест в шкале ценностей¹².

Политическая сфера играет гораздо меньшую роль в жизни женщин. Но именно здесь выявлены значительные изменения положительной направленности в исследованиях последних лет. Количество интересующихся политикой выросло почти в два раза – с 35 до 64,5%, соответственно, количество не интересующихся политикой снизилось с 42 до 28,7%, а затруднившихся ответить – с 23 до 6%.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: в связи с историческими трансформациями в российском обществе положение женщин непрерывно менялось, и в соответствии с этим набор ценностных ориентаций и социальных установок женщин менялся и расширялся. Однако такие базовые ценности, как семья, дети, здоровье, всегда присутствовали в иерархии ценностных ориентаций и установок, менялись в основном лишь позиции, которые эти ценности занимали в различные исторические периоды. Несмотря на стремления современных женщин к самоопределению, личностному росту и раскрытию личностного творческого потенциала, первоочередными ценностями для них всегда были и остаются семья и дети, их здоровье и благополучие.

Примечания

¹ См.: Дряхлов Н.И., Давыденко В.А. Социокультурные ценности россиян // Социс. 1997. № 7. С. 144.

² См.: Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вopr. философ. 2002. № 3. С. 140.

³ См.: Караханова Г.М. Ценностные ориентации работающих женщин и использование времени // Социс. 2003. № 3. С. 74–81, 27.

⁴ См.: Силласте Г.Г. Эволюция духовных ценностей россиянок в новой социокультурной ситуации // Социс. 1995. № 10. С. 94.

⁵ Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра. М. 1991. С. 294.

⁶ Силласте Г.Г. Указ. соч.

⁷ См.: Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14: Психология. 1997. № 1. С. 24–32.

⁸ См.: Макаров В.В., Виноградова Н.Л., Николенко Н.А. Теория социогендерных полей // Женщина в российском обществе. 2001. № 1–2. С. 15–21.

⁹ Малашенко Т.Н. Ценностные ориентации и жизненные стратегии молодых женщин-горожанок в трансформирующемся российском обществе (по материалам социологических исследований) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 85–88.

¹⁰ См.: Малашенко Т.Н. Указ. соч.

¹¹ См.: Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 3.

¹² Малашенко Т.Н. Указ. соч.